

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal
Научно-теоретический журнал

№ 2 2014

Jerusalem – St. Petersburg
5775

Иерусалим – Санкт-Петербург
2014

Академия
Исследования Культуры

JUDAICA PETROPOLITANA

Editorial Council:

H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chiesa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), R. Sh. Ganelin (St. Petersburg), S. Goldin (Jerusalem), V. E. Kelner (St. Petersburg), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Dieu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozenzon (Moscow/Jerusalem), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).

Editorial Board:

Editors-in-chief: C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).

Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).

Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical secretary: N. M. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

Редакционный совет:

Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), Р. Ш. Ганелин (Санкт-Петербург), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), В. Е. Кельнер (Санкт-Петербург), А. Б. Ковельман (Москва), Б. Кьеза (Турин), Х. Ном де Дьу (Мадрид), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розензон (Москва/Иерусалим), С. Рузер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).

Редакционная коллегия:

Главные редакторы: С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).

Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).

Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет), В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed
Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку

Издание номера подготовлено при поддержке
Российского Еврейского Конгресса.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

- В. Е. Кельнер.** Барьер: М. М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна».....5
- В. Лукин.** Наполеоновские войны и российские евреи: 200 лет памяти.....33
- О. Ю. Минкина.** Семейные конфликты и семейные истории евреев в российских делопроизводственных документах начала XIX в.51
- А. В. Зорницкий.** Западноукраинские диалектные заимствования в сборнике рассказов Йосифа Бурга «на Черемоше»71

Рецензии

- Vassili Schedrin.** At Home In Russia [Rev. of: Glants, Musya. Where is My Home? The Art and Life of the Russian Jewish Sculptor Mark Antokolsky, 1843-1902. Lanham, MD: Lexington Books, a division of Rowman & Littlefield Publishers, 2010]86
- Ю. Рец.** Хаим Житловский — теоретик секулярного еврейского национализма [Рец. на: K. Schweigmann-Greve. Chaim Zhitlowsky: Philosoph, Sozialrevolutionär und Theoretiker einer säkularen nationaljüdischen Identität. Hannover: Wehrhahn, 2012].....91

Публикации и переводы

- «Новости»: Дневник Хаима Авраама Шапира из Могилева (1873–1917).
Редакция рукописи и примечания: Д. Асаф.
Вводная статья: А. Литин, Д. Харув98
- Приложение. Завещания автора дневника (1910–1917)153

דוד אסף. 'ובאותו קיץ נתהוו כמה חדשות בעירנו': יומנו של חיים אברהם שפירא (1873–1917).....ב

יומנו של חיים אברהם שפירא ממוהילב. ההדיר מכתב היד והוסיף הערות דוד אסף.....ו

נספח. צוואותיו של חיים אברהם שפירא (1910–1917).....ג

*Ю. Рец, Санкт-Петербургский государственный университет,
jrets@inbox.ru*

ХАИМ ЖИТЛОВСКИЙ — ТЕОРЕТИК СЕКУЛЯРНОГО ЕВРЕЙСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА

Рецензия на книгу: *K. Schweigmann-Greve. Chaim Zhitlowsky: Philosoph, Sozialrevolutionär und Theoretiker einer säkularen nationaljüdischen Identität. Hannover: Wehrhahn, 2012. 470 pp. ISBN 978–3-86525–268–5.*

Reviewed by J. Rets, St. Petersburg State University

KHAIM ZHITLOVSKIY — THEORIST OF JEWISH SECULAR NATIONALISM

K. Schweigmann-Greve. Chaim Zhitlowsky: Philosoph, Sozialrevolutionär und Theoretiker einer säkularen nationaljüdischen Identität. Hannover: Wehrhahn, 2012. 470 pp. ISBN 978–3-86525–268–5.

«Евреи — не четыре процента кого-то, но 100 % себя!»

Х. Житловский

Исследование немецкого ученого Кая Швайгманна-Греве «**Хаим Житловский: философ, социалист-революционер и теоретик секулярного еврейского национализма**» — классическое научное жизнеописание. Здесь нет излишних эмоциональных оценок, каждая деталь выверена, материал подчинен логике повествования, основанной на хронологическом принципе. Монография посвящена истории жизни и деятельности, а также метаморфозам мировоззрения видного философа, публициста, политического и общественного деятеля Хаима Житловского (1865–1943) — чело-

века, оказавшего заметное влияние на еврейское социалистическое движение в конце XIX — первые десятилетия XX в. Сейчас его имя почти забыто, однако, в начале XX века он был, безусловно, значимой, харизматической фигурой. С именем Хаима Житловского связано основание нескольких политических партий, в частности, он был одним из инициаторов создания Партии социалистов-революционеров в России. Многие исследователи упоминают его имя, как правило, в связи с историей еврейского социалистического движения. Считается, что именно он, во многом, определил судьбу Социалистической еврейской рабочей партии (СЕРП). Житловский был прекрасным оратором и полемистом, что неоднократно демонстрировал, выступая на съездах и собраниях партий и организаций, в рядах которых он состоял на протяжении своей жизни.

Житловский был очень плодовитым автором. Его творческое наследие представлено многочисленными публицистическими статьями и социально-философскими сочинениями. Одна из основных тем, волновавших его всю жизнь — вопрос о национальной еврейской идентичности. Житловский трактовал и пропагандировал идишскую культуру, язык идиш и светскую еврейскую культуру в целом, как основу для построения современной нации. В 1908 году он со-председательствовал на знаменитой Черновицкой конференции, которая официально признала идиш «одним из национальных еврейских языков».

В основе монографии Швайгманна-Греве — диссертационное исследование, которое ученый защитил в 2011 году на философском факультете Потсдамского университета.

Собственно, это первая обстоятельная биография Хаима Житловского. Нельзя сказать, что прежде публикаций о нем совсем не было. Были — как прижизненные, так и написанные после его смерти. Как правило, это небольшие заметки полемического или юбилейно-некрологического характера. Исследователи ссылались на Житловского в работах, посвященных истории рабочего и социалистического движения, истории политических партий и национализма, движению идишизма, развитию идишистской культуры в целом и т. д.¹ В меньшей степени о нем писали как о философе.

Швайгманну-Греве успешно удалось совместить жанр политической биографии с анализом философских идей Житловского. Книга дает наглядное представление об эволюции взглядов и мышления Житловского: от Гаскалы к марксизму, от марксизма к эклектическому набору распространенных тогда народнических воззрений и, наконец, к разработке собственных подходов к теории секулярного национализма. Заглавие книги

¹ См., например, фундаментальное исследование израильского историка Йонатана Френкеля: *Френкель Й.* Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство. М., Иерусалим, 2008. (Пятая глава: «Хаим Житловский: Русский народник и еврейский социалист, 1887–1907»).

выглядит несколько громоздким (и повторяет название диссертационного исследования), однако оно имеет то достоинство, что в нем дан перечень «ипостасей», основных направлений деятельности героя книги: философ, социалист-революционер, теоретик секулярной еврейской национальной идентичности.

Книга выстроена логично и сбалансированно, в том смысле, что автору удается достаточно полно рассмотреть все основные направления деятельности Житловского. Она разделена на 9 глав и снабжена солидным научным аппаратом. Главы разбиты на небольшие подразделы, посвященные конкретным вопросам, что делает работу с книгой очень удобной.

Первые три главы посвящены биографическим деталям жизни Житловского до начала 1900-х годов. Автор вводит читателя в исторический контекст: последовательно и обстоятельно рассматривает влияние идей Гаскалы на еврейское общество, описывает положение евреев в Российской империи и уделяет особое внимание влиянию революционного движения в России на еврейскую интеллигенцию. Автор отмечает, что биография Житловского в начале его жизненного пути была достаточно типичной для представителя первого поколения эмансипированного еврейства. Как и многие его современники еврейского происхождения, он получил традиционное еврейское и, параллельно с ним, общее русское образование, увлекся идеями народничества и в поисках возможностей дальнейшего развития отправился в Европу, где ему удалось поступить в Бернский университет и получить философское образование. Он достаточно рано познакомился с идеями К. Маркса, К. Каутского, Ф. Лассалья. Уже в школе Житловский становится социалистом, приверженцем русской ассимиляции и интернационалистом. В этот период в его жизни не было места для «еврейского вопроса». Переломными для его мировоззрения стали 1880-е годы, период активного знакомства с идеями русского революционного народничества. Вскоре он и сам выступает с программными работами: «Мысли об исторических судьбах еврейства» (1887) и «Еврей к евреям» (1892). По словам самого Житловского, в тот период к нему «совершенно неожиданно» пришло осознание: «покуда **вы** живете как один народ, хотим и **мы** жить как один народ, и именно в этой стране. Россия принадлежит нам, так же как и вам!». Постепенно Житловский отходит от идеи ассимиляции и обращается к проблемам еврейского национализма. Он вырабатывает свой особый оригинальный подход к популярным в ту пору идеям, дебатировавшимся в среде еврейской интеллигенции. Он выдвигает свою собственную, как ему кажется, универсальную формулу развития еврейства: «Дiaspora-национализм», которую он противопоставляет и устремлениям сионистов и позиции «культурного автономизма», предложенного С. Дубновым.

Завершается «биографический раздел» описанием событий, имевших место на Первом Сионистском конгрессе в Базеле в 1897 году, где Житловский присутствовал в качестве «наблюдателя» несмотря на то, что он не поддерживал политический сионизм.

Рассматривая историю взаимоотношений своего героя с тем или иным политическим деятелем, Швайгманн-Греве старается не нарушить последовательность цепи событий. Автор уделяет особое внимание отношению Х. Житловского к идеям Ф. Энгельса, к марксизму в целом, вскрывает природу неприятия Житловским «исторической» и «научной» диалектики, размышлениям о коммунистической этике Ленина, рассказывает о дискуссии Житловского с К. Каутским о национальном вопросе. В главе «Возвращение к корням» Швайгманн-Греве подробно рассматривает участие Житловского в создании и работе различных еврейских политических партий, таких как СЕРП (Социалистическая еврейская рабочая партия) и других.

В этих главах Житловский предстает перед нами как активный и влиятельный политической деятель, но линия его поведения, даже в интерпретации его биографа, выглядит непоследовательной и часто противоречивой. Автор все же склонен оправдывать идейные метания своего героя. Он объясняет его поведение «гибкостью мышления, открытостью новым идеям».

Отдельную главу Швайгманн-Греве посвящает центральной проблеме, интересовавшей Житловского на протяжении всей его жизни — проблеме еврейской идентичности и национальному вопросу. Автор подробно рассматривает события, связанные со знаменитой Черновицкой конференцией (1908 г.), на которой Житловский выступал в качестве сопредседателя. Как известно, в ней принимали участие многие видные идишисты того времени: А. Рейзен, И.-Л. Перец, Ш. Аш, Х. Номберг и многие другие. Для Житловского последняя тема — идишизм, тесно связана с особенностью понимания сущности еврейской нации. Для него еврейство — это транснациональная «культурная нация», скрепленная языком идиш. Швайгманн-Греве прослеживает эволюцию взглядов Житловского по всему спектру идишской культуры и идишизма как идеологии, и их места в деле создания модели «секулярной культурной нации». Особый интерес, на мой взгляд, здесь представляет предложенное автором весьма провокационное сопоставление идей и биографий Мозеса Гесса и Хайма Житловского. Автор считает, что живший и творивший в Германии в середине XIX в. немецкий еврей М. Гесс и русский еврей конца XIX — начала XX в. Житловский сходились в понимании «еврейства» как отказа от ассимиляции, но решительно расходились в теоретическом обосновании данной позиции. В частности, Житловский не принимал ключевую идею Гесса о «еврейской расе». К. Швайгманн-Греве отмечает, что в начале XX века, — и вплоть до Холокоста, — многим казались

убедительными попытки Гесса выработать «объективные» основы (в противоположность субъективным — религии, культуре) еврейской идентичности. Однако, Житловский уже в начале XX века эту идею, не принимает, хотя и не полемизирует с данной позицией. В 1927 году, в небольшой заметке “Yidn un Yidishkait” он включает расовый подход как одно из оснований для ответа на вопрос «Что такое еврейство?», однако, с точки зрения Швайгманна-Греве, это «возвращение к Гессе» у Житловского выглядит несколько искусственным, ибо оно нужно ему, якобы, только для того, чтобы «включить в еврейскую нацию «великих евреев», субъективно от еврейства отделившихся». А для этого, с точки зрения автора исследования, Житловскому нужны были «объективные основания». Но, впрочем, как подчеркивает и сам Швайгманн-Греве, дальнейшего развития эта идея у Житловского не получила.

Тема «национальной идентичности» является ключевой для понимания всей системы идей Житловского. Все его мировоззрение, несмотря на многочисленные происходившие с ним метаморфозы, так или иначе, сосредоточилось именно на проблеме теоретического обоснования еврейской национальной идентичности.

Швайгманн-Греве рассматривает философские воззрения Житловского в отдельной «Философской» главе, занимающей почти половину объема книги и содержащей подробный анализ трудов Житловского. Автор выстраивает свой анализ вокруг работы «Философия». Этот труд представляет собой первую попытку изложить историю философии на языке идиш. Задача эта была невероятно сложной, поскольку писателю, отважившемуся написать подобный труд на языке идиш, предстояло создать научный аппарат для описания философских понятий.

Швайгманн-Греве определяет характер философии Житловского как неокантианский, оговариваясь при этом, что в строгом смысле слова Житловский неокантианцем все же не был. Автор рассматривает связь идей Житловского с идеями Б. Спинозы и Г. Когена. Он пытается оценить, какую роль сыграл философский фундамент, полученный Житловским в Бернском университете в формировании «национальной» концепции своего героя. В частности, как идеи Канта, и в меньшей степени Спинозы, повлияли на понимание Житловским места религии в жизни человека. Выводы, сделанные Швайгманном-Греве в этой главе, выглядят вполне убедительно. «Западное», европейское понимание Житловским религии как предмета свободного выбора во многом объясняет «секулярный» характер его национальной концепции.

К сожалению, в книге отводится не так много места «американскому» периоду жизни Хаима Житловского. Он переехал в США еще до Первой мировой войны и вся его дальнейшая жизнь была связана с этой страной. В этот период он писал статьи для «левых» идишских изданий, прежде всего для газеты «Der Tog», с которой он сотрудничал с момента

ее основания и до своей смерти, он, также, много выступал с публичными лекциями, писал мемуары. Особый интерес представляет в работе обсуждение работы Житловского «Гитлер или Сталин?», которая, с одной стороны, сделала его известным широкому кругу читателей за пределами еврейского сообщества, а с другой — многих оттолкнула от него (эта небольшая брошюра была издана в 1938 году в Нью-Йорке на идише с параллельным переводом на английский). Автор дает предысторию написания этой книги и показывает, как менялась позиция Житловского по отношению к СССР. До 1930-х годов, Житловский относился к коммунистическому режиму Сталина негативно, но к 1938 году под впечатлением усиления антисемитской политики Германии, Житловский приходит к мысли, что евреи должны поддерживать советский режим, потому, что в отличие от гитлеровского, он не носил антисемитский характер. Его позиция ярко выражена в следующем пассаже (из работы «Гитлер или Сталин?»): «мы можем критиковать Сталина, но /.../ он сказал: «Вы — друзья нашего народа, и поэтому мы обязаны помочь вам в вашей борьбе с нашим врагом, который, так же, является врагом для вас». (С. 378). Швайгманн-Греве приводит и другие цитаты, которые свидетельствуют о том, что Х. Житловский имел весьма идеализированные представления об СССР, «...стране (в СССР — *Ю. Р.*), где антисемитизм официально запрещен; где наши люди имеют не только гражданские и политические, но и национальные права; где обширные территории выделены для создания еврейской автономной республики (Биробиджан — *Ю. Р.*)». Швайгманн-Греве отмечает, что симпатии Житловского к СССР, (что, впрочем, было явлением весьма популярным среди левой либеральной интеллигенции) сделали его объектом довольно жесткой критики со стороны еврейской общественности, от него отвернулись многие сторонники и последователи. В не меньшей степени, этому размежеванию послужило и поддержка им в 1930-е гг. некоторых военно-политических мер Гитлера, в том числе аншлюса Австрии, а главное, оправдание ряда шагов во внутренней политике Германии в отношении еврейского населения, как реакции на некий «паразитический характер еврейской экономики».

С моей точки зрения, эти факты, а также эклектичность и хаотичность философских взглядов Житловского, ряд особенностей его личного характера, привели эту бесспорно яркую политическую фигуру к многолетнему научному забвению.

Особое внимание следует обратить на источниковую базу исследования. В основном автор опирается на опубликованные труды Житловского, а это не позволяет составить подлинно объективную историю его жизни и творчества. Автор привлекает документы, отложившиеся в архивохранилищах Берна, Бонна, в архиве Германа Когена в Цюрихе, в «Доме Плеханова» в Санкт-Петербурге и др., но в то же время практически не

упоминает документы из личного архива Житловского, находящегося в Нью-Йоркском Институте YIVO.

В целом, исследование Кая Швайгманна-Греве представляет собой очень продуманную и основательную работу. Книга написана в строгом научном стиле. Работа насыщена фактическим материалом, и содержит немало оригинальных наблюдений. Интерпретация фактов, в некоторых случаях излишне осторожна, но это не умаляет достоинств монографии — первой обобщающей биографии видного еврейского национального деятеля.

Перед нами, несомненно, важное исследование, позволяющее по новому рассмотреть многие аспекты истории еврейского национального и социалистического движения.